

*Кузьмина Мария Вячеславовна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и
трудового права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Латышева Марина Андреевна,
студентка 4 курса Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Оренбург, Россия*

БАНКРОТСТВО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: ПРОЦЕДУРА И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация: В статье рассматривается комплексный процесс банкротства индивидуального предпринимателя (ИП) в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Автор последовательно анализирует ключевые этапы процедуры: от условий и признаков для возбуждения дела о несостоятельности до завершения расчетов с кредиторами. Особое внимание уделяется специфике, отличающей банкротство ИП от банкротства юридического лица, в частности, вопросу субсидиарной ответственности предпринимателя своим личным имуществом.

Ключевые слова: банкротство индивидуального предпринимателя, несостоятельность, процедура банкротства, конкурсное производство, реализация имущества, арбитражный управляющий, субсидиарная ответственность, освобождение от обязательств, личное имущество предпринимателя, правовые последствия банкротства, финансовое оздоровление, расчеты с кредиторами.

Annotation: *The article examines the complex bankruptcy process of an individual entrepreneur (IE) in accordance with the current legislation of the Russian Federation. The author consistently analyzes the key stages of the procedure: from the conditions and signs for initiating an insolvency case to the completion of settlements with creditors. Special attention is paid to the specifics that distinguish the bankruptcy of an individual entrepreneur from the bankruptcy of a legal entity, in particular, the issue of subsidiary liability of an entrepreneur with his personal property.*

Keywords: *bankruptcy of an individual entrepreneur, insolvency, bankruptcy procedure, bankruptcy proceedings, sale of property, arbitration administrator, subsidiary liability, release from obligations, personal property of an entrepreneur, legal consequences of bankruptcy, financial recovery, settlements with creditors.*

Банкротство индивидуальных предпринимателей занимает в правовом поле особую позицию, поскольку совмещает характеристики физического лица и коммерческой организации. Эта двойственность порождает ряд сложностей, среди которых - трудности в разграничении личного имущества и активов, используемых в бизнесе, что ослабляет позиции кредиторов.

Действующие правовые нормы не в полной мере адаптированы к предпринимательской специфике, а суды зачастую принимают противоречивые решения. Вопросы, связанные с реструктуризацией обязательств и малой результативностью при продаже имущества должника, указывают на потребность в системных изменениях. Совершенствование законодательной базы необходимо для достижения большей ясности и определенности в данных процессах.

Индивидуальный предприниматель представляет собой гибридную форму, объединяющую признаки обычного гражданина и субъекта хозяйственной деятельности. Данный статус дает возможность заниматься коммерцией без регистрации юридического лица, на что указывает статья 23

ГК РФ. Однако он же влечет и неограниченную ответственность по возникающим долгам всем принадлежащим имуществом, что зафиксировано статьей 24 ГК РФ. Это ключевое отличие ИП от иных участников рыночных отношений [1, С. 26].

Неограниченная ответственность означает, что для удовлетворения требований кредиторов может быть обращено взыскание на любое имущество предпринимателя, за исключением прямо защищенных законом категорий (к примеру, единственного пригодного для проживания помещения согласно статье 446 ГПК РФ). Следовательно, в расчет принимаются как коммерческие, так и личные активы. Их разделение превращается в серьезную проблему в ходе процедуры несостоятельности, когда кредиторы стремятся получить доступ к личным ресурсам. Отсутствие прозрачного и четкого механизма учета таких активов является частой причиной судебных разбирательств.

Отличительной чертой является то, что здесь нет процедуры обособления имущества, используемого в коммерческой деятельности, в самостоятельную единицу, как это происходит с организациями. Техника или материалы, задействованные в предпринимательстве, продаются в ходе процедуры несостоятельности согласно положениям закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ. Это служит почвой для возникновения конфликтов относительно прав собственности.

Процесс признания финансовой несостоятельности осложняется проблемами при включении активов в общую конкурсную массу. Данное обстоятельство приводит к увеличению сроков процедуры и росту связанных с ней расходов. Суды сталкиваются с ситуацией, когда нечёткость законодательных формулировок провоцирует длительные разбирательства и принятие ошибочных вердиктов.

Ключевой проблемой выступает необходимость чёткого отделения личного имущества от средств, вложенных в бизнес. У индивидуальных предпринимателей эти категории зачастую смешаны. К примеру, одна и та же

машина может эксплуатироваться как для служебных поездок, так и для личных нужд. Судебные тяжбы, направленные на установление правового статуса той или иной собственности, тормозят сбор активов для конкурсного управления и повышают финансовые потери. Разночтения в критериях оценки становятся причиной споров между участниками процесса, что отрицательно сказывается на его продолжительности и итоговой эффективности [9].

Реализация имущества нередко происходит по стоимости ниже реальной рыночной из-за некорректной оценки или малого числа претендентов на торгах. Недостаточная прозрачность при организации аукционов создаёт условия для злоупотреблений и уменьшает сумму средств, которая может быть направлена на погашение долгов. Значительная часть активов уходит с молотка с серьёзным дисконтом именно по причине слабой конкуренции.

Кредиторские организации зачастую лишены возможности получить полные и актуальные данные о реализуемом имуществе. Применение устаревших оценочных методик и дефицит современных электронных торговых площадок лишь усиливают существующие трудности. Низкий уровень цифровизации в данной сфере мешает оперативному оповещению заинтересованных сторон и снижает общую результативность мероприятий по продаже.

Анализ судебных решений по делам о банкротстве предпринимателей показывает отсутствие единообразия в разрешении аналогичных споров. Особое внимание в практике уделяется вопросу о включении в реестр требований кредиторов долгов ИП, возникших из личных (потребительских) нужд. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 разъяснило, что такие требования подлежат включению в реестр, поскольку законодательство о банкротстве ИП не проводит различия между долгами из предпринимательской и из иной деятельности. Данная позиция была воспринята судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Однако на практике возникает сложность доказывания назначения кредитных средств.

Суды, как правило, исходят из презумпции использования средств на предпринимательские цели, если кредит получен в период ведения деятельности, и требуют от должника предоставления убедительных доказательств обратного (например, целевого потребительского договора).

Значительный пласт споров связан с обращением взыскания на единственное жилье индивидуального предпринимателя. Согласно ч. 1 ст. 446 ГПК РФ, на жилое помещение, являющееся для должника-гражданина единственным пригодным для постоянного проживания, взыскание по исполнительным документам не обращается. Тем не менее, судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ в Определении от 16.12.2014 № 308-ЭС14-124 указала на возможность обращения взыскания на долю в праве собственности на такое жилье или на жилье, существенно превышающее по площади разумные потребности, с учетом интересов несовершеннолетних членов семьи. В процедурах банкротства этот вопрос становится критическим при реализации конкурсной массы для расчета с кредиторами.

Отдельного анализа требует проблема разграничения имущества ИП и имущества его семьи. В соответствии с ГК РФ, имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. В случае банкротства ИП кредиторы вправе претендовать лишь на долю предпринимателя в общем имуществе. На практике это приводит к многочисленным спорам о выделе супружеской доли в рамках дела о банкротстве. Суды, следуя позиции Верховного Суда, настаивают на необходимости предварительного определения долей супругов, часто приостанавливая процедуру банкротства для решения этого вопроса в отдельном исковом производстве, что существенно затягивает процесс.

Еще одной сложностью является применение правил об оспаривании сделок должника. К сделкам ИП, совершенным до возбуждения дела о банкротстве, применяются как общие основания недействительности, так и специальные нормы Закона о банкротстве о подозрительных и

предпочтительных сделках. Практика показывает, что наиболее уязвимыми являются операции по выводу активов путем их продажи близким родственникам по заниженной цене или перевод денежных средств на счета супруга под предлогом погашения «супружеского долга» без надлежащего документального подтверждения. Арбитражные управляющие активно используют механизм оспаривания таких сделок, и суды, как правило, встают на сторону кредиторов при наличии признаков недобросовестности.

Особенности имеет и завершение процедуры банкротства ИП. После завершения расчетов с кредиторами в отношении предпринимателя применяется правило об освобождении от дальнейшего исполнения требований (освобождение от долгов). Однако из этого правила есть существенные исключения. В реестр требований, не погашаемых в результате банкротства, включаются требования о возмещении вреда жизни и здоровью, о взыскании алиментов, а также требования кредиторов, не заявленные при наличии у них такой возможности. Кроме того, если судом будет установлено, что банкротство носило умышленный или фиктивный характер, в освобождении от долгов может быть отказано.

Таким образом, анализ судебной практики выявляет комплексность процедуры банкротства индивидуального предпринимателя, находящуюся на стыке арбитражного, гражданского и семейного права. Ключевыми тенденциями являются стремление судов к максимально полному удовлетворению требований кредиторов при одновременном обеспечении баланса с конституционными правами должника и членов его семьи, а также повышенное внимание к добросовестности действий как самого предпринимателя-должника, так и его контрагентов накануне банкротства [10].

Примечательно, что за трехлетний период количество дел о несостоятельности индивидуальных предпринимателей возросло приблизительно на 15% [11]. Наиболее часто такие случаи отмечаются в

сферах розничной торговли и оказания услуг, где бизнесмены нередко испытывают финансовые затруднения, что отражено на диаграмме (рис. 1).

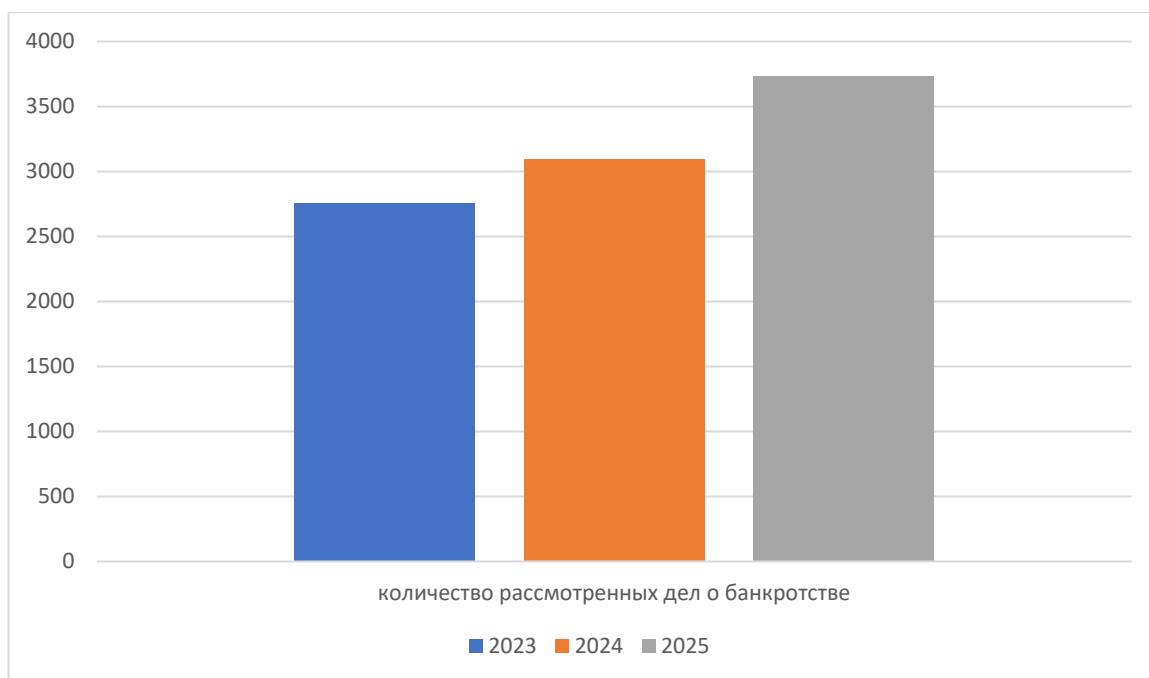

Рисунок 1. Динамика рассмотренных дел о банкротстве ИП за 2023-2025 годы

Особую трудность в судебной практике представляют споры по оспариванию операций, проведенных накануне несостоятельности. По нормам Закона о банкротстве (127-ФЗ), соглашения, имеющие целью выведение имущества, могут быть аннулированы. Однако в реальности для этого требуется предоставить суду развернутое и конкретное доказательство злонамеренных действий. Подобная ситуация усложняет восстановление прав кредиторов. Итоги рассмотрения дел со схожими фактами нередко расходятся из-за различной оценки представленных доводов.

Отдельной сложной областью остается вопрос возложения субсидиарной ответственности на контролирующих должника лиц. Закон закрепляет жесткие условия для установления круга таких лиц. Наблюдаются прецеденты, когда привлечение к ответственности происходит без

надлежащей правовой базы, что влечет за собой отмену постановлений вышестоящими судами.

Действующие правовые нормы имеют пробелы, создающие препятствия для корректного проведения процедур и отстаивания позиций участников. Ключевой проблемой выступает слабая урегулированность операций, осуществляемых в преддверии банкротства. Хотя 127-ФЗ и содержит положения об их оспаривании, размытость формулировок ведет к противоречивой судебной практике. Кредиторам тяжело подтвердить намеренный характер вывода средств или причинения вреда, что снижает действенность механизмов охраны их интересов.

Универсальный подход законодательства к предпринимателям из различных экономических секторов также представляет собой проблему. Нормативные акты не принимают в расчет специфику отдельных видов деятельности, таких как сельское хозяйство или розничная торговля. Процедуры реструктуризации долговых обязательств и сроки реализации имущества не учитывают отраслевые особенности, что снижает справедливость и практическую эффективность принимаемых решений.

Контроль над злоупотреблениями остается недостаточным. Часть должников прибегает к фиктивным схемам для избегания выполнения обязательств. Отсутствие автоматизированных механизмов проверки совершаемых сделок создает условия для недобросовестных действий. Внедрение цифровых систем контроля позволит сократить число подобных случаев и повысит уровень прозрачности процедур.

Необходимо осуществить корректировки Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Создание единых стандартов для оценки и реализации имущества усилит защиту интересов кредиторов. Добавление в статью 139 положений, устанавливающих правила оценки активов перед их продажей и регламентирующих проведение торгов,

предотвратит искусственное снижение стоимости и увеличит прозрачность процессов.

Автоматизированный мониторинг сделок, совершаемых перед процедурой банкротства, станет ключевым инструментом для предотвращения вывода активов. Изменения в статьях 61.2 и 61.3, включающие обязательное применение электронных платформ для анализа операций, обеспечат своевременное обнаружение сомнительных действий. Интеграция с государственными реестрами, например с ЕГРН, позволит ускорить доступ к необходимой информации.

Укрепление ответственности контролирующих лиц требует расширения содержания статьи 10 закона. Включение дополнительных оснований для привлечения к субсидиарной ответственности позволит учитывать действия, приведшие к убыткам для кредиторов, даже при отсутствии формального участия в управлении. Это повысит дисциплину среди участников процедуры.

Требуется конкретизировать условия, при которых сделка может быть признана недействительной. В положения статьи 61.2 целесообразно добавить критерии, указывающие на подозрительность операции:

- отчуждение активов по цене, составляющей менее 70% от их рыночной стоимости;
- отсутствие разумной деловой цели у операции;
- наличие взаимосвязи между участниками сделки.

Проведенный анализ обозначил пробелы в правовом регулировании банкротства индивидуальных предпринимателей. К ним относятся несовершенство механизмов оценки имущества, недостаточный контроль за сделками должника, а также нечеткость оснований для привлечения к ответственности контролирующих лиц. Отсутствие унифицированных подходов и современных цифровых решений затрудняет защиту прав кредиторов и снижает результативность применения законодательства.

Целесообразно инициировать корректировку Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В первую очередь, необходимо законодательно закрепить единые стандарты оценки имущества и регламентированный порядок проведения торгов. Для эффективного выявления подозрительных операций в преддверии банкротства важно создать автоматизированные системы мониторинга, синхронизированные с данными государственных информационных ресурсов. Ужесточение ответственности лиц, контролирующих должника, путем детализации условий для привлечения к субсидиарной ответственности будет способствовать повышению добросовестности их поведения.

Судам рекомендуется применять единообразные подходы при рассмотрении требований об оспаривании сделок, основываясь на четко определенных признаках недобросовестности. Это позволит уменьшить противоречивость судебных актов и повысить уровень доверия к институту банкротства в целом.

Список использованной литературы:

1. Разумовская Е. В. Предпринимательское право: учебник для вузов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Изд-во Юрайт, 2022. - 272 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1994, № 32, ст. 3301.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 2002, № 43, ст. 4190.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1998, № 31, ст. 3824.
5. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ, 2001, № 33 (часть I), ст. 3431.

6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2002, № 30, ст. 3012.

7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2002, № 46, ст. 4532.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением процедур банкротства граждан, включая индивидуальных предпринимателей» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2015, № 12.

9. Косынкин А. А. К вопросу о банкротстве индивидуального предпринимателя // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2020. - №1. - С. 93-96.

10. Судебная практика по делам о банкротстве индивидуальных предпринимателей в РФ - URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/xpPTfoWabUNR/>. (дата обращения 19.03.2026)

11. Обзоры судебной статистики: Верховный суд Российской Федерации. — URL: <https://www.vsrp.ru/documents/statistics/?year=2023> (дата обращения: 19.03.2026).